

СМЕРТЬ, БЕССМЕРТИЕ И КОСМОС: УИЛЬЯМ С. БЕРРОУЗ О СТРАХАХ СОВРЕМЕННОСТИ

© *С.В. Ряполов*

Московский государственный институт культуры, Химки, Россия

Поступила в редакцию 19.04.2022

Опубликована 01.07.2022

■ Для цитирования: Ряполов С.В. Смерть, бессмертие и космос: Уильям С. Берроуз о страхах современности // Вестник Самарского Государственного Технического Университета. Серия «Философия». 2022. Т. 4. № 2. С. 85–89. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-phil.2022.2.10>

Аннотация. В статье рассматриваются особенности интерпретации тем смерти, бессмертия, вируса и языка в литературе важнейшего американского писателя второй половины XX века, философа Уильяма С. Берроуза. Многие мысли, высказанные Уильямом С. Берроузом на страницах его эссе и романов, оказываются пророческими, созвучными страхам современности. Но вместе с тем своеобразие и актуальность вопросов, поставленных писателем в его текстах, о месте человека в мире, о смерти, о языке, о сути литературы и искусства позволяет рассматривать его как самобытного мыслителя.

Ключевые слова: язык; вирус; смерть; американская литература; битники; постмодернизм; философская антропология; этика; Уильям С. Берроуз.

DEATH, IMMORTALITY AND THE COSMOS: WILLIAM S. BURROUGHS ON THE FEARS OF MODERNITY

© *S.V. Ryapolov*

Moscow State Art and Cultural University, Khimki, Russia

Original article submitted 19.04.2022

Revision submitted 01.07.2022

■ For citation: Ryapolov S.V. Death, immortality and the cosmos: William S. Burroughs on the fears of modernity. *Vestnik of Samara State Technical University. Series Philosophy*. 2022;4(2):85–89. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-phil.2022.2.10>

Abstract. The article deals with the themes of death, immortality, virus and language in the interpretation of the American writer, philosopher William S. Burroughs. Many of the thoughts expressed by William S. Burroughs on the pages of his essays and novels turn out to be prophetic, consonant with the fears of modernity. But at the same time, the originality and relevance of the questions posed by the writer in his texts about the place of man in the world, about death, about language, about the essence of literature and art allows us to consider him as an original thinker.

Keywords: language; virus; death; American literature; Beatniks; postmodernism; philosophical anthropology; ethics; William S. Burroughs.

«Да и что я мог сказать, чувствуя вокруг себя смерть и маленькие фрагментарные образы, которые возникают в голове перед сном?».

Уильям С. Берроуз «Голый завтрак» [3]

Поскольку всякая попытка установить сущность смерти неминуемо обречена на неуспех, и если высказывание о сути смерти возможно, то только как апофатическое, но все же неуспокоенность проблемой смерти неизменно заставляет человека вопрошать о ней и о смысле собственной жизни, отравленной осознанием своей неминуемой конечности, и потому вопрос о смерти может быть назван вечной, «проклятой проблемой», от ответа на который зависит все мироощущение человека; литература и искусство, пытаясь найти пути решения проблемы неминуемой смертности человека, неизбежно совершают попытки ухватить сущность смерти через язык образов и символов смерти. К числу таких попыток раскрыть сущность смерти в современной литературе, безусловно, нужно отнести строки Уильяма С. Берроуза о том, что «смерть — конечный продукт судьбы, исполнение предназначения. Нечто должно состояться в положенное время, и после того, как оно состоялось, нет больше никакого смысла в пребывании исполнителя в этом мире» [4, с. 86–87]. Смерть, таким образом, может быть понята как исполнение сущности жизни человека, завершающее его путь.

Тематика смерти всегда интересовала писателя, но на страницах его романа «Западные земли» она получила, пожалуй, наиболее полное и яркое выражение: страх атомной бомбы, которую он так и не смог полюбить, и связанные с ним мысли о безусловной, тотальной смерти, размышления о сущности вируса, у которого, как отмечает писатель, нет судьбы, предназначения, и потому его суть в бесконечном самовоспроизведении, и в этом смысле вирус может быть понят как бесконечное умножение копий, утрачивающих всякий смысл, сцены войны, моментов хаоса, в которых, по Берроузу, только и можно «нащупать пути спасения» [4, с. 22]. По Берроузу, только став своей смертью, можно обрести бессмертие. Пытаясь раскрыть сущность смерти, писатель обращается ко всему множеству ее проявлений. Вызывающие чувство отвращения гигантские сколопендры, токсичные описания, образы из египетской мифологии, — в романе выстраивается вереница оригинальных и жутких образов смерти. К их числу нужно отнести и псов-привратников — вестников смерти, являющихся важными персонажами романа: «Псы-привратники не охраняют ворота, а отворяют их и приводят за собой смерть» [4, с. 66]. При этом писатель отмечает: «Трудно провести отчетливую границу между вестником и носителем — одно постепенно перетекает в другое. Средневековый хронист Гюнтер Бранденбургский пишет: «Еще ни разу чума не являлась без того, чтобы сначала кто-нибудь не повстречал оборванного и дурно пахнущего мальчишку, лакающего воду, словно пес, из городского источника, а затем поспешающего далее». Чуму, кстати, именовали тогда Черной Смертью» [4, с. 66–67]. Сменяющиеся образы, выстраивают оригинальное полотно романа.

Смерть с ее неотвратимостью заставляет человека, потерявшего свое основание в духовном бытии, вопрошать о смысле своей жизни, искать способы избавления от ее неизбежности. «Попасть в Западные Земли означает освободиться от страха. Сможете ли вы освободиться от страха, если будете пытаться

сохранить навечно свое физическое тело? Тело — это лодка, которую бросают за ненадобностью, перебравшись на другой берег, или продают, если найдется дурак, который ее купит» [4, с. 222], — отмечает писатель.

Это может показаться забавным, но вопрос о бессмертии у Уильяма С. Берроуза раскрывается через обращение к теме космоса. В своем эссе «Бессмертие» он писал: «Я утверждаю, что подлинного бессмертия можно достичь лишь в космосе» [6, с. 219]. Человеку, по мысли писателя, по самому его существу уготовлено отправиться в космические странствия, что является сутью, смыслом его жизни. Безусловно, космические путешествия невозможны без изменения самого человека, и потому, как отмечал американский писатель, «оставаться в нынешнем биологическом состоянии — в той же мере предназначение человека, в какой предназначением головастика — оставаться головастиком» [6, с. 141]. Маргарас, Белый Кот, Белое Мурчание — наиболее таинственный персонаж романа «Западные земли», «может прятаться в снеге и солнечном свете на белой стене, в облаках и камнях, он движется по улице вместе с ветром, который гонит по мостовой обрывки газет, клочки музыки и серебряной фольги. Будучи альбиносом, Маргарас может по своему желанию менять цвет глаз, шерсти, кожи, пока ему не удастся стать для жертвы “пробелом”» [4, с. 82], противостоит в романе уничтожению снов. Со снами, по Берроузу, напрямую связано космическое будущее человека, которое является его предназначением, и потому, как отмечает писатель, «человек, лишенный сна, умирает» [4, с. 84]. «Можешь смело забыть о своем биологическом и духовном предназначении в космосе. Можешь смело забыть о Западных Землях. И заранее договорись обо всем с компетентным гробовщиком» [4, с. 84].

Автор словно бы пытается избавиться от тела. «Смесь гнилых цитрусовых и горелой пластмассы — так мог бы пахнуть луна-парк после пожара» [4, с. 53]. Поскольку, по мнению Уильяма С. Берроуза, «личное бессмертие в физическом теле невозможно, поскольку физическое тело существует во времени, а время — такая штука, которая заканчивается» [6, с. 214], вопрос об освоении космоса переплетается у него с увлечением оккультизмом, интересом к снам и внетелесным переживаниям, а бессмертие может быть обретено только в пространстве, но не во времени.

Особенное внимание Уильям С. Берроуз обращал на магическую составляющую литературы и искусства. Его близкий друг, художник Брайон Гайсин, чьи работы Уильям С. Берроуз считал первой настоящей живописью космического времени [7, с. 175], отмечал: «Метод разрезки позволяет использовать слова так, как художник использует краски, сырой материал со своими собственными законами и мотивами... <...> Итак... если хочешь бросить вызов и изменить судьбу... режь слова. Заставь их сделать новый мир» [7, с. 180–181]. В своем «Эссе о Брайоне Гайсине» Уильям С. Берроуз писал: «Необходимо помнить, что любое искусство имеет магические корни, <...> а под магическим я понимаю то, что должно приводить к вполне определенным результатам» [7, с. 180–181].

Философия языка Уильяма С. Берроуза может быть рассмотрена в созвучии с философскими положениями Жака Деррида, Жюльена Делеза и Феликса Гваттари [1]. В романе «Билет, который лопнул» Уильям С. Берроуз расширяет свое понятие вируса, показывая, что вирус и язык имеют схожую сущность.

Язык, по Берроузу, является инфекционной болезнью. Он пишет: «Слово некогда могло быть здоровой нервной клеткой. Ныне это паразитарный организм, который поражает и разрушает центральную нервную систему» [2, с. 54]. Вирус языка, которым инфицировано человечество, понимается писателем как проявление «контроля». Эту же особенность языка он отмечает в романе «Пространство Мертвых Дорог»: «Любой язык теперь можно выучить в результате серии инъекций. <...> Свести слово к вирусу» [2, с. 238]. По мысли Берроуза, письменное слово первично по отношению к устной речи. Если язык рассматривается как проявление «контроля», то, разрезая слова при написании своих романов, автор словно бы использует их как материал. Потому противостоящий «контролю» писатель, разрезающий слова, изменяет саму их сущность. Слова становятся «телом без органов».

В романах Уильяма С. Берроуза получили отражение многие страхи второй половины XX века: правительственный заговор, атомная бомба, рак. Чувство ужаса или отчаянья. Неслучайно, что именно тексты Уильяма С. Берроуза оказали существенное влияние на становление жанра киберпанка.

Потому, безусловно, Уильям С. Берроуз остается актуальным автором. В романе «Города красной ночи» он описывает вирус, который каким-то образом оказывает влияние на ощущение человеком страха, разжигающего в нем сексуальное желание, вновь вызывающее страх. Инфицированный человек, как правило, умирает. В современности человеку раскрываются, вызывающие растерянность или испуг, очертания нового мира. Многие мысли, высказанные Уильямом С. Берроузом на страницах его эссе и романов, оказываются пророческими, созвучными страхам современности. Но вместе с тем своеобразие и актуальность вопросов, поставленных писателем в его текстах, о месте человека в мире, о смерти, о языке, о сути литературы и искусства позволяет рассматривать его как самобытного мыслителя. Экономический кризис, вирус, заставивший современный мир жить в ощущении смятения и беспомощности, ужесточение контроля. Мир вступил в новое столетие. Смутное чувство, возникшее ранним апрельским утром, заставило вновь обратиться за ответами пожалуй, к самому самобытному и оригинальному американскому автору второй половины XX века, чьи мысли и образы словно бы перенеслись в современность.

Список литературы

1. Land Christopher Apomorphine Silence: Cutting-up Burroughs' Theory of Language and Control // *Ephemera: theory & politics in organization*. — 2005. — Т. 5, № 3. — 458 с. URL: <http://www.ephemerajournal.org/sites/default/files/5-3land.pdf>
2. Берроуз У.С. Билет, который лопнул, оставил мало времени, поэтому желаю «доброй ночи». — М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2010. — 224 с.
3. Берроуз У.С. Голый завтрак. — Москва: АСТ: АСТ МОСКВА, 2010. — 288 с.
4. Берроуз У.С. Западные земли. — Москва: АСТ: Адаптек, 2005. — 352 с.
5. Берроуз У.С. Пространство Мертвых Дорог. — Москва: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Компания Адаптек», 2005. — 384 с.
6. Берроуз У. Счетная машина: Избранные эссе. — Kolonna publications, 2008. — 320 с.
7. Гайсин Б., Уилсон Т. Здесь, чтобы уйти. — Москва: АСТ: Адаптек, 2006. — 288 с.
8. Кристева Ю. Силы ужаса: эссе об отвращении. — Санкт-Петербург: Алетейя, 2003. — 256 с.

References

1. Land Christopher Apomorphic Silence: Cutting-up Burroughs' Theory of Language and Control. *Ephemera: theory & politics in organization*. 2005. Vol. 5(3). 458 p. URL: <http://www.ephemerajournal.org/sites/default/files/5-3land.pdf>
2. Berrouz U.S. Bilet, kotoryj lopnul, ostavil malo vremeni, poetomu zhelayu «dobroj nochi». – Moscow: AST: AST MOSCOW, 2010. 224 s.
3. Berrouz U.S. Golyj zavtrak. Moscow: AST: AST MOSKVA, 2010. 288 p.
4. Berrouz U.S. Zapadnye zemli. Moscow: AST: AdapteK, 2005. 352 p.
5. Berrouz U.S. Prostranstvo Mertyyh Dorog. Moscow: ООО «Izdatel'stvo Astrel'»: ООО «Izdatel'stvo AST»: ООО «Kompaniya AdapteK», 2005. 384 p.
6. Berrouz U. Schetnaya mashina: Izbrannye esse. Kolonna publications, 2008. 320 p.
7. Gajsin B., Uilson T. Zdes', chtoby ujtj. Moscow: AST: AdapteK, 2006. 288 p.
8. Kristeva Yu. Sily uzhasa: esse ob otrvashchenii. Saint Petersburg: Aletejya, 2003. 256 p.

Информация об авторе

Сергей Владимирович Ряполов, кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии Московского государственного института культуры, Химки, Россия.

E-mail: poincareconjecture@yandex.ru

Information about the author

Sergey V. Ryapolov, Candidate of Philosophical Sciences, Senior Lecturer, Department of Philosophy, Moscow State Institute of Culture, Moscow State Art and Cultural University, Khimki, Russia.

E-mail: poincareconjecture@yandex.ru